

систему воспроизводственных связей в мировой экономике. С этой целью следует выявить корреляцию между уровнями доходов хозяйствующих субъектов, инвестициями в человеческий капитал и степенью экономической открытости страны в мировой экономике.

Литература:

1. Евстегнеева Л., Евстегнеев Р. Субфедеральные аспекты глобализации. // Вопросы экономики. – 2003. - №5. – С. 50-66.
2. Бондаренко А. Какие современные мировые валюты можно считать мировыми? // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - №9. – С. 48-52.
3. Богиня Д., Волынский Г. Структурная перестройка экономики в условиях глобализации и информатизации // Экономика Украины. – 2003. - №7 – С. 19-28.
4. Зевин Л. Национальные экономические системы в глобальных процессах. // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - №11 – С. 17-24.
5. Захарченко В. Третий (1901-1950 гг.) цикл индустриального развития:

особенности функционирования промышленных территориальных систем. // Экономика Украины. – 2003.- №4.– С.34.

6. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. Пер. с англ. - М.: Дело, 1996. – С.848.
7. Статистичний щорічник України за 2002 рік. – Київ. – Видавництво “Консультант”, 2003. – 662с.
8. Брыль Р. Инвестиционно-пассивная Украина на пороге всплеска. // Украинская Инвестиционная Газета – 2003. - №31. – с. 4.
9. Бондарчук Р. Стратегия реформирования научно-технической сферы оборонно-промышленного комплекса Украины. // Экономика Украины. – 2003. - №8. – С. 37-33.
10. Чечетов М., Жадан И. Управление государственными корпоративными правами в контексте экономической стратегии государства.// Экономика Украины. – 2003. - №8. – С.4-12.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., Наука,1991622с.

Статья поступила в редакцию 08.01.2004

Н.Ф.КОЗАКЕВИЧ ,
Белорусский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сельскохозяйственное производство в Республике Беларусь относится к одному из приоритетов государственной политики, поскольку земля – главный природный ресурс, которым мы владеем, а аграрная отрасль – важнейшая жизнеобеспечивающая сфера деятельности человека, определяющая не только богатство нации, но и социальную и политическую стабильность в обществе.

Краеугольным камнем в создании национальной модели социально-экономического развития является вопрос

о собственности. Позиция государства состоит в том, что политика в отношении собственности призвана способствовать успешному решению экономических проблем, усилению заинтересованности субъектов хозяйствования, созданию условий для привлечения инвестиций и повышения социальной защиты членов трудовых коллективов.

В Республике Беларусь пока по-прежнему сохраняется ведущая и определяющая роль государственной собственности

©Н.Ф.Козакевич,2004

сти. В то же время Конституцией предлагаются всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантируется равная защита и равные условия для становления и развития частной собственности, равные возможности для предпринимательской и иной деятельности.

При преобразовании отношений собственности Республика Беларусь исходит из того, что нельзя связывать экономическую реформу исключительно с обязательной приватизацией государственной собственности и переходом на этой основе к частной собственности и разгосударствлению.

В мировой практике известно существование эффективных и демократично управляемых государственных предприятий. Имеются и варианты экономического реформирования при доминировании государственной собственности и формировании среднего и малого бизнеса других форм собственности параллельно с государственным сектором на собственной его основе, без его разрушения (Китай, ряд стран Юго-Восточной Азии).

При понимании сути процесса приватизации не только как перевод государственной собственности, но и в большей степени осуществление становления и развития частной собственности на собственной основе и перевод государственного сектора в рыночный механизм функционирования можно дальше продвинуться по пути реформ. На такой точке зрения сходятся и многие зарубежные экономисты (А.Голдман, Л.Клейн, Д.Тобин, К.Эрроу и др.).

При неизменной ориентации на рыночную реформу, разгосударствление и приватизацию белорусская экономическая политика нацелена на постепенное и эффективное реформирование отношений собственности, что прежде всего предполагает привлечение иностранных и отечественных инвестиций, повышение эффективности производства, усиление заинтересованности и ответственности субъектов хозяйствования.

Сложная ситуация в агросекторе РБ,

противоречивые тенденции в социальной жизни села актуализируют вопрос о продолжении аграрных преобразований и, вместе с тем, крайне затрудняют его решение. Влияние множества факторов, их сложное взаимодействие предъявляют определенные требования к путям трансформации форм хозяйствования и отношений собственности на землю. Прежде всего, необходим прагматичный подход к преобразованиям. Все сельскохозяйственные структуры должны создаваться, исчезать и видоизменяться только в силу их экономической целесообразности. При этом важно учесть, что непременным условием к аграрной реформе – минимум социальных издержек: не следует создавать новые формы хозяйствования путем непосредственной ломки сложившегося уклада, игнорировать интересы отдельных социальных групп.

Важнейшим направлением аграрного реформирования является преобразование существующих форм хозяйствования на основе изменения отношений собственности на землю.

Юридической базой этого должно стать введение в действие поправок к Закону «О праве собственности на землю», распространяющих право собственности (для юридических лиц) на основных землепользователей в сельском хозяйстве – колхозы, совхозы и всевозможные их современные модификации. Земли таких предприятий целесообразно закрепить за трудовыми коллективами на правах долевой или совместной деятельности.

Безусловно, не все хозяйства нужно лишать государственного статуса, целесообразно оставить в собственности государства, прежде всего, репродуктивные, семеноводческие, опытно-репродуктивные, научно-экспериментальные базы и используемые ими земли. Сегодня доля государственных предприятий в аграрном секторе экономики составляет 8.5% (анализ структуры – по данным за 2000 год) от общей численности сельхозпредприятий (это племпредприятия – 6%, экспериментальные предприятия – 7%, семеноводческие совхозы – 3% и другие – рис.1). Эти хозяй-

ствующие субъекты входят в различные производственные объединения в зависимости от специализации и осуществляют свыше 25% всего объема продаж сельскохозяйственной продукции в Беларусь. К

тому же такой подход соответствует мировой практике ориентации государственного предпринимательства в аграрном секторе на обеспечение развития инфраструктуры сельскохозяйственного производства.

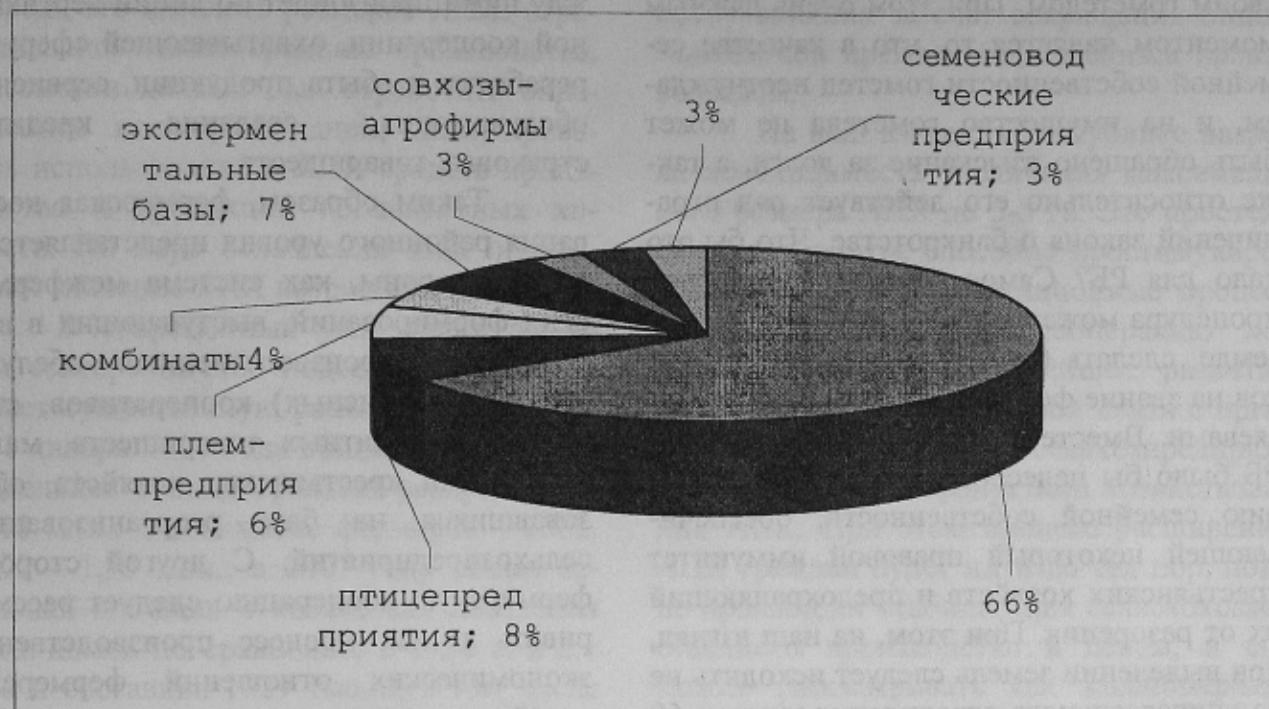

Рис.1 .Структура государственного крупного товарного аграрного сектора Беларусь

Нет так же необходимости существенно менять внутреннюю организацию сильных и эффективных хозяйств. Для более слабых хозяйств представляется предпочтительной их реорганизация на базе утверждения общей долевой собственности на землю, с соответствующим правом выхода членов со своими наделами. При этом для крестьян, пожелавшим выделиться со своим паем, необходимо создавать условия, способствующие развитию их последующей кооперации в самых различных формах. В этом же ракурсе следует и провести реформирование земельных отношений по созданию достаточно крупных частных крестьянских хозяйств с целью обеспечения доступа к земле и сельскохозяйственной деятельности горожанам и жителям села – не членам колхозов. Необходимость этого обусловлена тяжелой де-

мографической ситуацией на селе: на сегодняшний день более половины занятых в сельском хозяйстве – лица пенсионного возраста, а среди сельчан экономически активного возраста лишь немногие выражают желание самостоятельно вести хозяйство.

Важным условием создания самостоятельных крестьянских хозяйств является развитие соответствующей правовой базы. Существующее законодательство, и прежде всего, Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» - явно недостаточная база для реализации этого направления реформ.

На наш взгляд, ярким примером в отношении может служить закон о гомesteadах США. По этому закону каждый гражданин США, являющийся главой семьи и достигший 21 года, имеет право приобре-

сти за символическую плату у государства приблизительно 70 га земли с тем, чтобы этот участок стал семейной собственностью. Гомстедер принимает на себя определенные обязательства по обработке земли, и, если в течение 5 лет выполнит эти обязательства, то получает «земельный патент» на абсолютное постоянное владение своим гомстедом. При этом очень важным моментом является то, что в качестве семейной собственности гомстед неотчуждаем, и на имущество гомстеда не может быть обращено взыскание за долги, а также относительно его действует ряд ограничений закона о банкротстве. Что бы это дало для РБ? Самое главное – подобная процедура может «прикрепить» человека к земле, сделать большую часть претендентов на звание фермера ответственными хозяевами. Вместе с тем в законодательство РБ было бы целесообразно ввести категорию семейной собственности, обеспечивающей некоторый правовой иммунитет крестьянских хозяйств и предохраняющий их от разорения. При этом, на наш взгляд, при выделении земель следует исходить не из универсального ограничения участка 50 га, как это предполагается белорусским законодательством, а из учета возможностей специализации крестьянских хозяйств, трудового и «капитального» потенциала семьи фермера. Как свидетельствует мировой опыт, рамки участков могут варьироваться от 150 до 300 га, но значительная часть хозяйств в странах с развитой экономикой успешно функционируют на участках до 10 га, специализируясь на пригородном овощеводстве, разведении цветов. Этот опыт необходимо учесть при преобразовании аграрных отношений в РБ.

Другим ориентиром в проведении реформ земельных отношений должно стать формирование условий, способствующих последующей кооперации крестьянских хозяйств. В настоящее время, как нам кажется, естественным и наиболее перспективным можно считать бурный процесс развития простейших форм кооперации фермерских хозяйств и в основном на горизонтальном уровне, т.е. процесс создания малых первичных производст-

венных объединений преимущественно по совместному использованию земли, техники, трудовых ресурсов. Необходимость создания таких объединений очевидна: в существующих условиях в одиночку фермерам просто не выжить.

По мере укрепления экономики фермерских хозяйств взаимодействие между ними произойдет по линии вертикальной кооперации, охватывающей сферу переработки и сбыта продукции, сервисного обслуживания, создания кредитно-страховых товариществ.

Таким образом, фермерская коопeração района уровня представляется, с одной стороны, как система межфермерских формирований, выступающих в виде первичных производственных обслуживающих (сервисных) кооперативов, страховых и кредитных товариществ, малых ассоциаций крестьянских хозяйств, образовавшихся на базе реорганизованных сельхозпредприятий. С другой стороны, фермерскую кооперацию следует рассматривать и как процесс производственно-экономических отношений фермерских хозяйств с другими предприятиями АПК, прежде всего колхозами, акционерными обществами, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями и т.д. Задача состоит в том, чтобы между разно-профильными (по собственности) производителями установить такие взаимоотношения, которые позволяли бы формировать между ними политику взаимовыгодного содружества.

Наконец, значительный потенциал преобразования земельных отношений в РБ содержит дальнейшее развитие личных подсобных хозяйств (ЛПХ). В настоящее время этот уклад хозяйствования утратил свое второстепенное значение и представляет собой довольно динамичный сектор аграрной экономики.

По данным социологических опросов для 90% сельских жителей сегодня основным источником доходов является личное подсобное хозяйство (ЛПХ). За последние годы численность занятых в сельхозпредприятиях сократилась, а большая часть высвобожденных из коллективных

хозяйств занята только в ЛПХ. А потому ЛПХ следует рассматривать, наряду с другими формами хозяйствования, как самостоятельное звено в многоукладной аграрной экономики, как составную часть агропромышленного комплекса.

При социализме существовал ряд ограничений для развития ЛПХ. В первую очередь это касалось размеров ЛПХ, ограничивались также средства производства, крестьянин должен был отработать определенное количество дней; лимитировалось использование в ЛПХ средств производства и продукции коллективных хозяйств. По мере ослабления этих ограничений значение ЛПХ возрастало.

В современных условиях в аграрном секторе личное подсобное хозяйство играет существенную роль. По состоянию на 1 января 2001 года общее число землевладельцев в лице граждан республики – 2,918 млн., в том числе фермеров – 2582, ЛПХ – 1,95 млн.; в 2001 году общая земельная площадь в хозяйствах населения увеличилась по сравнению с 1990 г. в 2,1 раза и составила 1029 тыс.га, в том числе сельхозугодий – 980 тыс.га, из них пашни – 914 тыс.га. На сегодняшний день ЛПХ производят до 40% валовой продукции сельского хозяйства и обеспечивают до 55% доходов сельской семьи. По данным за 2000 г. в расчете на одно ЛПХ было получено 202 кг картофеля, 59 кг овощей, 22 кг ягод и плодов, при этом следует отметить, что урожайность картофеля и овощей у населения примерно на треть выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях. Как отмечалось ранее, большая часть продукции, полученной в хозяйствах населения, идет на личное потребление, а часть продается: в 2000 г. заготовительные организации закупили у населения 32% общего объема закупок картофеля, 17% плодов и ягод, 7% мяса скота и птицы, 5,7% молока. Каждой форме хозяйствования присуща своя специализация: в производстве зерновых и технических культур ведущая роль принадлежит коллективным хозяйствам, ЛПХ же специализируются на производстве фруктов, ягод, картофеля и других овощей. Так по данным за 2000 год эта кате-

гория хозяйств, занимая около 9,5% в структуре земель, производила 78% овощей, 28% мяса скота и птицы, 40% молока, 37% яиц.

Вышеприведенные цифры свидетельствуют о том, что этот сектор экономики не только выступает равноправным участником производства. Но и расширяет сферу влияния за счет сокращения ниши, занимаемой прежде общественным производством.

На наш взгляд, в республике назрела необходимость увеличения максимального размера ЛПХ до 3-5 га. Это простейшее мероприятие способно пристимулировать внутренние инвестиционные процессы и «естественную» кооперацию хозяйств, а потому дальнейшее развитие ЛПХ видится в неразрывной связи с организацией их поддержки сельхозпредприятиями и другими субъектами хозяйствования АПК. При этом процесс расширения ЛПХ граждан будет идти до тех пор, пока не произойдет стабилизация сельскохозяйственного производства в целом, и его можно рассматривать как закономерный промежуточный этап в процессе формирования качественно новой социально-экономической системы хозяйствования.

Таким образом, белорусская модель земельных преобразований строиться исходя из сочетаний принципов как социальной справедливости, так и экономической эффективности. А потому концепция формирования новой системы земельных отношений и механизм их регулирования должны включать радикальное преобразование отношений собственности на землю, обеспечивающее создание среды для эффективной работы многообразных форм собственности, и активное государственное экономическое и правовое регулирование земельных отношений в направлении развития частной собственности.

Литература

1. Ефременко Н. В. Стратегическое управление сельскохозяйственными организациями Беларуси. – Мин.: НАН Беларуси, БелНИИ аграрной экономики, 2002. –

292 с.

2. Никитенко П.Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции. - Мин.: Право и экономика. 2000. -

312 с.

3. 2. Статистический сборник РБ. - Мин., 2001.

Статья поступила в редакцию 29.12.2003

О.Г.РОДИНА,

Донецкий национальный университет

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В АСПЕКТЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Специфика угольной промышленности с ее сложными горногеологическими и техническими условиями, с производственной и экологической опасностью предопределяет высокие капиталоемкость и трудоемкость, непрерывность наращивания объемов инвестиций. Собственных средств отрасли для решения этой задачи недостаточно. Объемы государственных капитальных вложений в угольную промышленность Украины за последнее десятилетие уменьшились в 12 раз, объемы капитального строительства сократились в 3,5 раза. В результате средний износ горно-проходческого оборудования и строительно-дорожной техники для шахтостроителей составляет 90-95% [1, с. 6]. Из 10 тыс. единиц основного стационарного оборудования более четверти эксплуатируется с превышением нормативного ресурса. В общем парке действующего забойного оборудования удельный вес очистных механизированных комплексов и проходческих комбайнов нового технического уровня составляет всего 2%, а погрузочных машин и ленточных конвейеров - менее 0,5%. На шахтах, которые разрабатывают крутые угольные пласты, около 70% добычи обеспечивается отбойными молотками. Сегодня затраты на производство угольной продукции значительно превышают доходы от ее реализации. По результатам работы угольных предприятий в 2002 г. из 165 только 20 шахт полу-

чили прибыль (300 млн. грн.), а 145 шахт были убыточными (1,7млрд. грн.) [2, с. 5].

В сложившихся условиях хозяйствования минерально-сырьевая программа на ближайшие 10-15 лет должна обеспечивать условия дляскоординированного комплексного изучения и эксплуатации месторождений топливно-энергетических ресурсов, в значительной степени определяющих энергетическую независимость Украины и стабильное развитие ее промышленных регионов. Н.В. Жикаляк, А.М. Назаренко, М.А. Писковой в работе [3, с. 4], ставят вопрос о том, что изучение и эксплуатация угольных месторождений должны осуществляться так, чтобы затраты на добычу, переработку, использование угля и попутных полезных ископаемых были преобразованы в физический, экономический и социальный капиталы равнозначной или большей ценности.

Основной задачей совершенствования угольной отрасли является создание механизма стимулирования поддержания мощности шахт для адресного государственного и негосударственного инвестирования в целях максимального приближения показателей работы предприятий к уровню безубыточности. Этой проблеме посвящены исследования Г.Г. Пивняка, В.И. Сали, Л.В. Байсарова [4, с. 6]. Акцент этой задачи существенно меняется в части оценки оставшихся запасов, с точки зрения компенсации выбывающих мощностей за